

Новое — это забытое старое

Зиновий ТЕНЕНБОЙМ

Бывает в обыденно-социальной, семейной обстановке нечто настолько нестерпимое, что дети с ужасом уходят, сбегают на улицу. Оказываются также на улице дети из-за смерти родителей. Но такая же реальность — дети, «выпадающие» из нормальных семей. Это могут быть и мальчики, и девочки, оказавшиеся на улице из-за своих природных («характерологических») особенностей. Так, во время войн многим людям с ружьём «по их духу» не подходила регулярная армия, зато были вполне по душе самостоятельные партизанские отряды! Нечто подобное характерно и для наших детей и подростков: среди них много таких, которым по духу, по их натуре не подходят регулярные «отряды» государственной системы школ, те или иные стандартные формы учёбы. Натуре этих ребят очень бы подошли такие школы-хозяйства, как макаренковские самостоятельные, так сказать, «партизанские» педотряды.

Итак, есть обычная, нормальная система, которую я называю «сетка семьи». И есть обычная нормальная «сетка школьной учёбы». В этих (повторяю: нормальных) «сетках» чувствует себя благополучно масса обычных по природе детей и подростков. Но не так уж мало и иных (по своей природе) детей и подростков. Их природа такова, что названные выше «сетки» не для них, они из этих «сеток» вываливаются. Вот вам и сироты — на улице; и тут же дети родителей-пьяниц, и дети родителей-садистов — все они тут, на улице; и дети, для которых нормальные семейные и школьные «сетки» не адекватны, они тоже на улице. Согласитесь, что бывают дети, не адекватные для своих родителей, и бывают родители, «не адекватные» для своих детей. Понятно, что **нужна система, которая должна «подобрать», устроить всех этих «выпавших» из гнезда-сетки детей. Такой системой и должна стать система школ-хозяйств им. Антона Семёновича Макаренко.** Хотя сам Антон Семёнович считал, что не слишком удалённые от родителей учреждения системы школ-хозяйств во многом способны педагогически обслуживать даже семьи нормальные, то бишь — оставляя нормальных детей при нормальных родителях. В любом случае мы должны сказать, что широкое распространение макаренковских педагогических структур (школ-хозяйств) должно бы иметь в виду не утопическую попытку отмены и глобальные реформы обычной системы школ и принятой в них учёбы, а лишь создание — в параллель всему обычному — особой системы добровольных (и для детей, и для родителей) макаренковских школ-хозяйств. Колхоз — дело исключительно добровольное и никто насильно в школы-хозяйства загонять никого не собирается, хотя это, по всей вероятности, действительно — самая лучшая (с определённого возраста) форма организации детства. Да, у Макаренко — полная добровольность пребывания воспитанника в учреждении. Но и учреждение имеет право на добровольность, то есть и оно (учреждение) имеет право выставить за дверь зарвавшегося. Макаренков путь — это лишь прекрасная возможность для детей, для родителей, но никакая не обязательность. Мы («макаренки») — не фельдфебели, мы говорим: вы можете строить и заводить разные и какие захотите школы, но из них только школы-хозяйства будут воспитывающими, а остальные таковыми не будут. Принцип добровольности неукосним, и — вольным воля, но лишь «школо-хозяйственникам» — рай! Сами школы-хозяйства, естественно, могут быть и будут разными, но они должны быть не школами «голой» учёбы, а школами с собственным производством-хозяйством.

Хозяйства могут изыскать и выделить хозрасчётно-локальный и посильный ребятам «кусочек» налаженного уже (и с точки зрения снабжения и сбыта) производства, уступить его (вместе с доходами) трудовой дружине ближайшего соседнего учебного заведения и потом помочь этому ребячьему (подростковому) производству состояться как процветающему коммерческому предприятию, всемерно его спонсорски и патронажно поддерживать. Тогда по всей стране, как грибы, вырастут и возникнут изумительные макаренковские школы-хозяйства и это будут уважаемые и солидные ребячьи производительные фирмы.

Интересно, что у А.С.Макаренко всё базировалось именно на рыночной экономике, и он неустанно подыскивал и успешно находил себе зубров рыночного предпринимательства, умеющих и хозяйствовать, и «кредитнуть» — на пользу и процветанию прибыльного ребята-подросткового хозяйства-производства, у которого тем не менее школа и учебное дело стоят всё же на первом месте.

Макаренко говорил, что если бы ему дали обыкновенную школу, то он в лепёшку разбился, но начал бы с ребятами что-нибудь производить, а потом на заработанное пристроил бы к школе интернат для тех, кому не ладно в семье. Потом матери и сами стали бы своих детей приводить в интернат школы-хозяйства, видя, что ребятам в интернате лучше. Если же кто из ребят не захочет работать в хозяйстве-производстве, то отчасти это — их дело, но и в Крым или в Париж они с учреждением не поедут; однако, надо думать, большинство ребят будет с увлечением работать, — так было в дореволюционных школах-хозяйствах России и вообще в любых правильно устроенных школах-хозяйствах.

Вот как всё это наладить. Берётся карта района. Определяется ближайшее к школе солидное производство. Идут туда с концертом: «Товарищи инженеры и организаторы, мы вот как вас развлекаем. Но какой же благодарственный концерт мы вам закатим, когда вы, дорогие инженеры, наладите для нашей школы наше собственное, поближе к школе, рентабельное, прибыльное хозяйство-производство». С вставших уже на ноги макаренковских учреждений (с их доходов от собственных хозяйств-производств) надо будет собирать в межрайонные макаренковские центры умеренные отчисления в макаренковский фонд других школ. Деньги нужны, конечно, на покупку средств производства, земли, материалов и т.д. Денежек потребуется очень много, но поставленные на собственные хозяйственные ноги макаренковские школы-хозяйства будут помогать и другим школам района, и дело обязательно пойдёт и пойдёт, то есть количество и качество макаренковских школ-хозяйств будет расти и расти.

Санкт-Петербург